

ДРЕВНОСТИ
АНТИЧНОЙ
И СРЕДНЕВЕКОВОЙ
ТАВРИКИ



ДРЕВНОСТИ АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТАВРИКИ

ПРОБЛЕМЫ ХРОНОЛОГИИ •
ИНТЕРПРЕТАЦИИ •
КАРТОГРАФИРОВАНИЯ



МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

**К 120-ЛЕТИЮ
СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ
Е. В. ВЕЙМАРНА**



ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ КРЫМА РАН

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ РАН

КРЫМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. В. И. ВЕРНАДСКОГО
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

БАХЧИСАРАЙСКИЙ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ
И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ МУЗЕЙ-ЗАПОВЕДНИК

ДРЕВНОСТИ АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТАВРИКИ:

проблемы хронологии, интерпретации,
картографирования

К 120-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ Е. В. ВЕЙМАРНА

Сборник материалов Всероссийской научной конференции
28–30 октября 2025 года
Симферополь



Симферополь
2025

УДК 904(477.75)

ББК 63.3(0)41

Д73

Утверждено к печати

Ученым советом Института археологии Крыма РАН

Ученым советом Института истории материальной культуры РАН

Редколлегия:

Э. А. Хайрединова (отв. ред.)

М. Т. Кашуба (отв. ред.)

Н. Н. Чемодуров (ред.-сост.)

В. В. Майко, В. П. Власов, В. Е. Науменко, Л. З. Чубукчиева

Д73 **Древности античной и средневековой Таврики: проблемы хронологии, интерпретации, картографирования (к 120-летию со дня рождения Е. В. Веймарна): Материалы Всероссийской научной конференции / Отв. ред.: Э. А. Хайрединова, М. Т. Кашуба; ред.-сост.: Н. Н. Чемодуров.** — Симферополь: ООО «Антиква», 2025. — 46 с.

ISBN 978-5-6053943-8-9

В сборнике представлены материалы Всероссийской научной конференции «Древности античной и средневековой Таврики: проблемы хронологии, интерпретации, картографирования», приуроченной к 120-летию со дня рождения крымского археолога Е. В. Веймарна. Биографии ученого и его научной деятельности посвящен первый раздел. В следующих двух разделах раскрываются результаты новых исследований в археологии античности — средневековья. Отдельный блок материалов отражает разные аспекты современного опыта археологического картографирования.

УДК 904(477.75)

ББК 63.3(0)41

ISBN 978-5-6053943-8-9

© Институт археологии Крыма РАН, 2025

© Институт истории материальной культуры РАН, 2025

© Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, 2025

© Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник, 2025

© Коллектив авторов, текст, 2025

© Оформление (оригинал-макет). ООО "Антиква", 2025



**Евгений Владимирович Веймарн
(1905–1990)**

СОДЕРЖАНИЕ

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ	8
ВЕХИ ЖИЗНИ И СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСТВА	
Е. В. ВЕЙМАРНА	9
<i>B. Ю. Юрочкин</i>	
Е. В. Веймарн — 120 лет спустя: архивы и судьба	9
<i>B. В. Майко</i>	
История организации раскопок Е. В. Веймарном храма Иоанна Предтечи в Керчи в 1957 г.	11
<i>B. П. Кирилко</i>	
«... если бы не раскопки Е. В. Веймарна»	12
<i>B. К. Ганцев</i>	
Е. В. Веймарн — первый исследователь средневековых древностей северного пригорода Мангупа	13
<i>H. Д. Денисенко</i>	
История публикации хрестоматийной работы Е. В. Веймарна «Оборонительные сооружения Эски-Кермена (опыт реконструкции)»	14
<i>H. Г. Новиченкова</i>	
Е. В. Веймарн как организатор археологических исследований и популяризатор истории средневекового Крыма	15
<i>H. Н. Чемодуров</i>	
Археологическая карта Е. В. Веймарна	16
<i>C. A. Василевич</i>	
Научное наследие Е. В. Веймарна в фондах научно-технической библиотеки Института археологии Крыма РАН	17

<i>И. Н. Баккал, С. А. Кнышов</i>	
Обзор документов личного фонда Е. В. Веймарна в научном архиве Бачисарайского историко-культурного и археологического музея-заповедника	18
АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОЙ ТАВРИКИ	19
<i>B. C. Джосс</i>	
Древности скифо-сарматского периода и раннего средневековья долины реки Молочная	19
<i>A. B. Бонин</i>	
Копья вместо хлеба? К вопросу о политике боспорских правителей на дальней хоре царства в позднеэллинистическое и римское время	20
<i>B. B. Вахонеев</i>	
Новые типы погребальных сооружений римского времени на некрополе Херсонеса	21
<i>B. B. Масякин, M. A. Матросов</i>	
Бог или человек: о находке терракотовой головы в Южном пригороде Херсонеса	22
<i>C. B. Ушаков</i>	
«Помещение I» комплекса построек Базилика Крузе. Проблемы хронологии и интерпретации	22
<i>A. A. Труфанов</i>	
Предметы-апотропеи из варварских захоронений Крыма II в. до н.э. – IV в. н.э.	23
<i>A. A. Стоянова</i>	
«Другие германцы» или «римская вуаль»? К вопросу о культурной атрибуции кремаций из могильников горного Крыма римского времени в связи с открытиями последних десятилетий	24

АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТАВРИКИ	26
<i>A. B. Мастыкова</i>	
О происхождении ромбических пряжек в женском готском костюме в Юго-Западном Крыму (VI–VII вв.)	26
<i>M. A. Матросов</i>	
Обстоятельства сооружения восточно-римских укреплений Алустон и Горзувиты во второй трети VI в.	27
<i>B. H. Зинько, A. B. Зинько</i>	
К вопросу о салтово-маяцких памятниках на южной окраине г. Керчи	28
<i>A. И. Айбабин, Э. А. Хайрединова</i>	
Жилые кварталы средневекового города на плато Эски-Кермен	29
<i>T. Ю. Яшаева</i>	
Литургические устройства и внутреннее убранство загородных монастырских храмов Херсона	30
<i>A. B. Белый</i>	
Об одном экспонате экспозиции музея-заповедника «Судакская крепость»	31
<i>H. B. Жилина</i>	
Крымские аналогии орнаментации древнерусских миниатюр середины XI – начала XII в. Взаимная датировка	32
<i>M. Л. Цымбал</i>	
К вопросу о характере жизни на Баклинском городище после разрушения XIII в.	33
<i>A. B. Якушечкин</i>	
Ревизия затрат на ремонтные работы в Зынджирлы-медресе по материалам крымских кадиаскерских тетрадей. Предварительный анализ	34
<i>A. M. Байбуртский</i>	
Некоторые вопросы по эпиграфике и декоративной каменной пластике «османского Крыма»	35

<i>A. B. Иванов</i> Город и крепость Инкерман в последней четверти XVIII в. По материалам русских картографов	36
АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ <u>37</u>	
<i>Ю. В. Кожуховская</i> Материалы Северо-Крымской экспедиции XX в. как источник для археологической карты эпохи бронзы – раннего железного века	37
<i>Е. С. Лесная, Д. А. Костромичёв, А. С. Гарипов</i> К проблеме картографирования и наименования улиц и кварталов Херсонеса	38
<i>М. Т. Кащуба, М. А. Кулькова</i> «Курганография» как опыт составления в конце XIX в. первых карт в отечественной археологии (на примере работ А. А. Матвеева в 1890 г.)	39
<i>М. Т. Кащуба, М. В. Медведева, Н. Н. Чемодуров</i> «Археологическая карта Причерноморья» Гошкевича-Фабрицус: современная публикация сведений 100-летней давности	40
<i>М. А. Стрельцов, М. А. Кулькова, М. Т. Кащуба</i> Геоинформационная система и база данных «Геоархеология Северного Причерноморья: междисциплинарный подход»: инструмент интеграции междисциплинарных данных для изучения древних ландшафтов и культур	42
<i>Н. П. Турова</i> Археологическая карта производственных керамических центров VIII–X вв. в Большой Ялте (материалы к археологической карте)	43
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	45

ОТ РЕДКОЛЛЕГИИ

Всероссийская научная конференция «Древности античной и средневековой Таврики: проблемы хронологии, интерпретации, картографирования» проходила 28–30 октября 2025 г. в Доме графа М. С. Воронцова (г. Симферополь, пр. Академика Вернадского, д. 2) на базе Института археологии Крыма РАН. Соучредителями мероприятия выступили Институт истории материальной культуры РАН, исторический факультет Крымского федерального университета им. В. И. Вернадского и Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник.

Конференция была приурочена к 120-летию со дня рождения разнопланового крымского археолога Евгения Владимировича Веймарна (1905–1990). В первом разделе публикуемых материалов отражены различные аспекты личной жизни и научной биографии ученого, подробности отдельных археологических исследований в Юго-Западном и Восточном Крыму, состояние и масштаб творческого наследия Е. В. Веймарна, перспективы его современной обработки и возможности введения в научный оборот.

Два следующих раздела посвящены тем направлениям в археологии Крыма, которые в свое время занимали важное место в широком круге научных интересов Е. В. Веймарна — древностям античной и средневековой Таврики.

В четвертом разделе объединены материалы археологического картографирования, которое в современном научном дискурсе имеет важнейшее значение в деле накопления и систематизации научного знания.

ВЕХИ ЖИЗНИ И СТРАНИЦЫ ТВОРЧЕСТВА Е. В. ВЕЙМАРНА

Е. В. ВЕЙМАРН — 120 ЛЕТ СПУСТЯ: АРХИВЫ И СУДЬБА

В. Ю. Юрочкин

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

Евгений Владимирович Веймарн (1905–1990) принадлежит к славной плеяде крымских ученых послевоенного периода, с которой начиналось становление академической археологии полуострова. Его научную судьбу позволяют проследить многочисленные архивные источники, хранящиеся в Севастополе, Бахчисарае, Симферополе, а также его воспоминания, записанные незадолго до смерти.

Е. В. Веймарн родился в г. Севастополе 2 ноября 1905 г. Его отец, артиллерийский подполковник, принадлежал к старому дворянскому роду обрусевших прибалтийских немцев, представители которого многие годы служили Российской империи. Первые навыки в области археологии Е. В. Веймарн приобрел в Севастопольском музее краеведения под руководством братьев П. П. и В. П. Бабенчиковых, а затем в Государственном Херсонесском музее (1923–1925).

Становление Е. В. Веймарна как ученого связано, в первую очередь, с участием в экспедиции Государственной Академии истории материальной культуры на Эски-Кермене, под руководством Н. И. Репникова. Несмотря на многолетнюю безупречную службу в Государственном историческом музее (1928–1948), основная научно-исследовательская деятельность Е. В. Веймарна связана с проблемами средневековой

археологии Крыма. Невольно он стал участником конфликтной ситуации, возникшей между Государственной Академией истории материальной культуры и Севастопольским музеинным объединением в 1938–1939 гг. вокруг раскопок Мангупа.

В период Великой Отечественной войны Е. В. Веймарн служил в частях, дислоцировавшихся на Дальнем Востоке, принял участие в Дальневосточном походе. Командование привлекало Е. В. Веймарна к деятельности с учетом его гражданских навыков.

В довоенные годы им собран обширный материал, ставший основой его кандидатской диссертации, посвященной фортификации Эски-Керменского городища, успешно защищённой в 1947 г. после демобилизации.

Научный потенциал Е. В. Веймарна как археолога с новой силой раскрылся в Крыму в послевоенный период в подразделениях Крымской научно-исследовательской базы (Крымского филиала) АН СССР, а затем в Институте археологии АН УССР.

Основная деятельность Е. В. Веймарна протекала в г. Бахчисарае, где ученый постоянно проживал. Работа велась на т.н. Бахчисарайской научно-исследовательской станции в помещении Музея пещерных городов, а затем Бахчисарайского историко-археологического музея.

Помимо известных публикаций, Е. В. Веймарн является автором ряда монографических исследований, сохранившихся лишь в рукописях. В сложный период идеологических компаний, да и позднее, Е. В. Веймарн стремился воздерживаться от участия в дискуссиях, касающихся вопросов этнической истории. Однако в силу обстоятельств несколько раз оказывался в центре конфликтных ситуаций.

Благодаря Е. В. Веймарну история и археология Мангупа, как столицы средневекового княжества Феодоро, выделилась в отдельное направление исследований, не связанное с «готским вопросом».

Е. В. Веймарна можно рассматривать как родоначальника «новостроечной» и «военной» археологии на полуострове. Благодаря ему, внедрена практика приобщения студентов-историков к исследованию Мангупа, сохранившаяся до наших дней.

ИСТОРИЯ ОРГАНИЗАЦИИ РАСКОПОК Е. В. ВЕЙМАРНОМ ХРАМА ИОАННА ПРЕДТЕЧИ В КЕРЧИ В 1957 г.

В. В. Майко

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

Разносторонняя полевая археологическая деятельность Е. В. Веймарна хорошо известна и неоднократно была проанализирована специалистами. В его жизни был эпизод, связанный с раскопками храма Иоанна Предтечи в Керчи в 1957 г. в качестве руководителя Горно-Крымской археологической экспедиции. До сего дня эти работы, проведенные ученым на высочайшем научном уровне, остаются одними из наиболее информативных, позволяющими понять периодизацию и конструктивные особенности уникального средневекового культового сооружения. Эти раскопки ныне опубликованы почти в полном объеме, что избавляет от их подробной характеристики.

Однако история организации экспедиции, трудности, связанные с ведением раскопок, полнота полевой документации и место ее хранения, перипетии с комплектацией состава экспедиции, участие в этих работах Академии строительства и архитектуры УССР, Керченского историко-археологического музея и лично его директора Ф. Т. Гусарова, подробно не рассматривались. Между тем, в Научном архиве Института археологии Крыма РАН имеются документы, позволяющие реконструировать ход событий. Эти документы, которые впервые вводятся в научный оборот, дают возможность не только понять незаурядные организаторские способности Е. В. Веймарна, его понимание всех этапов полевой работы, но также представить объективную картину организации полевых исследований в Отделе античной и средневековой археологии Крыма, входившим в тот момент в состав Института археологии АН УССР.

«... ЕСЛИ БЫ НЕ РАСКОПКИ Е. В. ВЕЙМАРНА»

В. П. Кирилко

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

13–30 сентября 1950 г. Е. В. Веймарн принял участие в раскопках средневекового кладбища с храмом, которое находится на территории Приморского парка Алушты. Причем ему пришлось завершать исследования, начатые и затем внезапно прекращенные Н. В. Пятышевой. Исчерпывающее представление о работах на памятнике и этом, насыщенном важными событиями и практически неизвестном современному специалистам эпизоде из жизни ученого, позволяют получить материалы Тавро-Скифской археологической экспедиции Крымского филиала Академии наук СССР (дневники, полевые описи, чертежи, зарисовки, фотоснимки, переписка), хранящиеся в Научном архиве Института археологии Крыма РАН (НА ИАК РАН. Ф. Л-10. Оп. 1. Д. 85), а также дополнительно, до недавнего времени считавшаяся утраченной, отчетная и полевая документация Н. В. Пятышевой, которую удалось обнаружить в фондах Научно-архивного отдела Государственного историко-археологического музея-заповедника «Херсонес Таврический» (НАО ГИАМЗ ХТ. Ф. 1. Оп. 1. Д. 2541).

С поставленными перед ним задачами и возникшими проблемами Е. В. Веймарн справился успешно, на достаточно высоком профессиональном уровне. Осуществленные им раскопки позволили предотвратить непоправимую утрату археологического источника и получить ценную научную информацию о самом памятнике.

Е. В. ВЕЙМАРН — ПЕРВЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬ СРЕДНЕВЕКОВЫХ ДРЕВНОСТЕЙ СЕВЕРНОГО ПРИГОРОДА МАНГУПА*

В. К. Ганцев

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь

Археологические памятники в Карапесской долине, расположенной между северным подножием м. Чамну-бурун Мангупского плато и с. Залесное Бахчисарайского района, составляют северный пригород Мангупского городища. На сегодняшний день здесь известно более 20 разноплановых и разновременных объектов, часть из которых была открыта Е. В. Веймарном. Впервые разведки в Карапесской балке были проведены исследователем в 1937 г. Целью этих работ был поиск оборонительной стены, перегораживающей балку, о которой в своем «Крымском сборнике» упоминал П. И. Кеппен (1837 г.). Стену тогда выявить не удалось. Однако были открыты другие объекты: дозорно-сигнальная башня, возведенная у восточного скального основания Шулдана, и пещерная церковь Кильсе-Тубю на юго-западном склоне Чердаклы-байра. Кроме этого, им были обследованы остатки водосборника, построенного Асан-агой Абдуманчиковым во второй половине XIX в. у западной окраины деревни Ходжа-Сала.

В 1954 г. в низовьях Карапесской долины археологом было исследовано около 20 скальных зерновых ям. В 1973 г. сотрудником Мангупской археологической экспедиции Л. И. Ивановым под непосредственным руководством Е. В. Веймарна были проведены целенаправленные разведки по обследованию памятников в округе Мангупа, в том числе и в Карапесской долине. Несмотря на то, что эти разведочные работы так и не переросли в планомерные исследования выявленных здесь объектов, собранный материал впервые позволил аргументировано говорить об использовании этой долины населением Мангупского городища в период Средневековья.

* Исследование выполнено в рамках программы РНФ, проект № 24-78-00032, <https://rscf.ru/project/24-78-00032>.

ИСТОРИЯ ПУБЛИКАЦИИ ХРЕСТОМАТИЙНОЙ РАБОТЫ Е. В. ВЕЙМАРНА «ОБОРОНИТЕЛЬНЫЕ СООРУЖЕНИЯ ЭСКИ-КЕРМЕНА (ОПЫТ РЕКОНСТРУКЦИИ)»*

Н. Д. Денисенко

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

Опубликованная в 1958 г. статья Е. В. Веймарна «Оборонительные сооружения Эски-Кермена (опыт реконструкции)» сформировала общее представление об обороне этого средневекового города, которое до сих пор не подвергалось значительному пересмотру. Тем не менее, ряд выводов этой работы еще в момент выхода противоречили взглядам многих крымских исследователей, как предшественников (А. А. Васильев, Н. И. Репников, Ф. И. Шмит и др.), так и его современников (А. Л. Якобсон, М. А. Тиханова); работы последних подверглись жесткой критике. Отчасти это связано с трудным путем публикации: статья, подготовленная еще в 1947 г. на основе кандидатской диссертации, прошла через жернова идеологических редакций и экономических неурядиц послевоенного СССР.

Немаловажным фактором необходимо считать и эмоциональное состояние ученого, пережившего эпоху сталинских репрессий. Следы быстро сменяющейся политической конъюнктуры неизбежно отразились на содержании этой важной научной работы, ее трудный путь реконструируется по большому объему сохранившихся архивных данных: рукописям черновиков, рецензиям, письмам, отчетам и стенограммам заседаний сектора, а затем отдела истории и археологии Крыма.

* Полная история публикации рассмотрена в статье Денисенко Н. Д. Оборонительные укрепления на плато Эски-Кермен в контексте крепостного строительства на ранневизантийском фронтире: к постановке вопроса // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Симферополь, 2024. Вып. XXIX. С. 146-156.

Е. В. ВЕЙМАРН КАК ОРГАНИЗАТОР АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ И ПОПУЛЯРИЗАТОР ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО КРЫМА

Н. Г. Новиченкова

Ялтинский историко-литературный музей, Ялта

Работа в экспедиции на Мангупе в 1973–1975 гг. при прохождении археологической практики под руководством А. Г. Герцена и В. Н. Даниленко и в качестве волонтера под руководством Е. В. Веймарна открывала прекрасные возможности для приобщения к археологической науке. Первый день полевого сезона начинался с обстоятельной экскурсии, которую проводил Евгений Владимирович для новых участников Мангупской экспедиции. Работа отряда Е. В. Веймарна 1974 г. была хорошо организована, раскопки на территории дворца продолжались с 1 июля до конца сентября, было обнаружено большое количество находок из металла и керамики. После экспедиции 1974 г. у нас состоялось немало встреч с Е. В. Веймарном в Ялте, у него дома в Бахчисарае и после его переезда — в Москве. Потом, до 1990 г. общение продолжалось в переписке.

Евгений Владимирович был отличным популяризатором археологической науки. Он регулярно был приглашен и выступал с лекциями перед экскурсоводами Ялтинского Бюро путешествий и экскурсий. В 1976 г. в соавторстве с М. Я. Чорефом увидела свет научно-популярная книга Е. В. Веймарна «Корабль на Каче».

Е. В. Веймарн был рецензентом моей дипломной работы по средневековому поселению Чайка в Северо-Западном Крыму и присутствовал на ее защите на кафедре археологии МГУ 29 мая 1979 г. Для ее подготовки предоставил мне неопубликованные тогда материалы раскопок Скалистинского могильника. Когда в 1981 г. мы с В. И. Новиченковым приступали к раскопкам святилища у перевала Гурзуфское Седло, Евгений Владимирович в своих письмах дал нам немало ценных советов и оказал большую моральную поддержку.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА Е. В. ВЕЙМАРНА

Н. Н. Чемодуров

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

В многогранной научной биографии Е. В. Веймарна важное место занимало археологическое картографирование. В наши дни интерес представляет не только объемное творческое наследие ученого, значительную часть которого составляют «Материалы к археологической карте Крыма», но и персональная география исследовательских предприятий Е. В. Веймарна. С 1920-х по 1970-е гг. ему довелось в качестве участника или руководителя принять участие в разведках и раскопках нескольких десятков археологических экспедиций, в то время как общий стаж полевой работы Е. В. Веймарна насчитывал более 50-ти сезонов.

Е. В. Веймарн относится к поколению ровесников столетия, к плеяде археологов, чье становление совпало с не-простым временем строительства Советского государства в 1920-е гг. — периодом трансформации отечественной науки о древности. Как и многие сверстники, Е. В. Веймарн принадлежал к числу блестящих «полевиков», первоходцев изучения памятников прошлого практически всех эпох истории человечества. Не проявил он себя разве что в археологии палеолита.

В силу разных причин Е. В. Веймарн опубликовал немногое. Его многочисленные наработки: скрупулезно собранные данные об исследованных объектах, множество тщательно выполненных чертежей, зарисовок и фотографий — не были опубликованы при его жизни. Отдельные крупицы введены в научный оборот современными авторами. В то время как на архивных полках ГИМа (Москва) остаются материалы: обследования античных усадеб Гераклейского полуострова; ИИМКа (Санкт-Петербург) — раскопок памятников раннего железного века — Средневековья в окрестностях Эски-Кермена и Мангупа, исследований средневекового Судака; ИА Крыма (Симферополь) — изучения таврских каменных ящиков в ур. Малаба

и позднеантичных некрополей Инкерманской долины; Бахчисарайского музея (Бахчисарай) — средневековых памятников Юго-Западного Крыма.

НАУЧНОЕ НАСЛЕДИЕ Е. В. ВЕЙМАРНА В ФОНДАХ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОЙ БИБЛИОТЕКИ ИНСТИТУТА АРХЕОЛОГИИ КРЫМА РАН

С. А. Василевич

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

В 2025 году исполняется 120 лет со дня рождения Евгения Владимировича Веймарна (1905–1990) — археолога, чьё имя неразрывно связано с исследованием средневекового Крыма. В связи с этой датой обращение к его научному наследию приобретает особое значение.

В научно-технической библиотеке Института археологии Крыма РАН хранится значительный корпус изданий, связанный с именем Е. В. Веймарна — выдающегося исследователя средневекового Крыма, одного из организаторов археологических исследований региона. В собрании представлены труды самого учёного, охватывающие широкий спектр тем — от публикаций полевых материалов и отдельных памятников до обобщающих работ по истории археологических исследований. Наряду с этим особый интерес представляют книги его современников, поступившие в библиотеку благодаря деятельности Е. В. Веймарна и отражающие круг его научных контактов.

Таким образом, книжное наследие в фондах научно-технической библиотеки ИАК РАН позволяет рассматривать Е. В. Веймарна не только как автора и исследователя, но и как посредника в формировании библиотечного собрания, способствовавшего включению в него публикаций по археологии Крыма. Доклад посвящён характеристике этого корпуса изданий и оценке его значения для развития археологической науки и сохранения памяти об учёном.

ОБЗОР ДОКУМЕНТОВ ЛИЧНОГО ФОНДА Е. В. ВЕЙМАРНА В НАУЧНОМ АРХИВЕ БАЧИСАРАЙСКОГО ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО И АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

И. Н. Баккал, С. А. Кнышов

*Бахчисарайский историко-культурный и археологический
музей-заповедник, Бахчисарай*

Евгений Владимирович Веймарн внес значительный вклад в исследование «пещерных городов», развитие истории и археологии Крыма. Он являлся руководителем более 50-ти археологических экспедиций и оставил после себя более 40 публикаций. На основании новых данных по истории Крыма, основанных на археологических исследованиях, в 1940 г. на территории Бахчисарайского историко-архитектурного музея сформировалась экспозиция Музея археологии «Пещерных городов». Разработкой экспозиции занимался старший научный сотрудник Е. В. Веймарн в соавторстве с коллегами-археологами Д. А. Крайновым и Н. Н. Смирновым. В 1947 г. Е. В. Веймарн защитил кандидатскую диссертацию, посвященную оборонительным сооружениям городища Эски-Кермен.

В 1948 г. Евгений Владимирович переехал из Москвы в Крым, а именно в Бахчисарай. Здесь он продолжил свой научно-исследовательский и археологический путь, а также сформировал археологическую станцию.

В последние годы своей жизни Е. В. Веймарн жил в Москве, вел активную переписку с другом и коллегой из Бахчисарайского историко-архитектурного музея — И. И. Лободой. В Начальном архиве БИКАМЗ хранятся документы личного фонда Е. В. Веймарна, не утратившие актуальность по нынешний день. В данном сообщении авторы представляют документы из личного фонда Е. В. Веймарна.

АРХЕОЛОГИЯ АНТИЧНОЙ ТАВРИКИ

ДРЕВНОСТИ СКИФО-САРМАТСКОГО ПЕРИОДА И РАННЕГО СРЕДНЕВЕКОВЬЯ ДОЛИНЫ РЕКИ МОЛОЧНАЯ

В. С. Джос

Музей-заповедник «Каменная Могила», Мелитополь, Мирное

Среди многочисленных и разнообразных археологических объектов, расположенных в долине р. Молочная, отдельную группу составляют древности, относящиеся к скифо-сарматскому периоду и эпохе раннего Средневековья.

Древности упомянутых исторических периодов представлены подкурганными погребениями, грунтовыми могильниками и одиночными погребениями, кратковременными стойбищами и сезонными стоянками-зимовниками, укрепленным лагерем, ритуальными комплексами, а также отдельными находками.

Скифские и сарматские погребения представлены одиночными захоронениями, впущенными в курганы эпохи бронзы, а также компактными сарматскими курганными могильниками. В свою очередь, погребения эпохи раннего Средневековья представлены одиночными захоронениями, впущенными в курганы, грунтовыми могильниками, обустроенным в межкурганном пространстве, а также одиночными грунтовыми погребениями, в скальных массивах, балках и на крутом склоне коренного берега реки.

Кратковременные стойбища, как правило, расположены в пойменной части долины реки, нередко в местах, ранее неоднократно заселяемых людьми. В тоже время, сезонные

стоянки-зимники расположены преимущественно на возвышениях первых надпойменных террас обоих берегов реки, как правило в тех же местах, где ранее располагались поселения позднего бронзового века.

Весьма неординарными археологическими объектами в долине р. Молочная являются укрепленный лагерь-форт сарматского периода, а также ритуально-культовые комплексы сарматского и гуннского времени.

КОПЬЯ ВМЕСТО ХЛЕБА? К ВОПРОСУ О ПОЛИТИКЕ БОСПОРСКИХ ПРАВИТЕЛЕЙ НА ДАЛЬНЕЙ ХОРЕН ЦАРСТВА В ПОЗДНЕЭЛЛИНИСТИЧЕСКОЕ И РИМСКОЕ ВРЕМЯ

А. В. Бонин

Институт археологии РАН, Москва

В названии доклада частично присутствует аллюзия на известное выражение «пушки вместо масла». Автору представляется, что данной фразой можно кратко и емко охарактеризовать деятельность Митридата VI и его преемников на дальней хоре Боспора в представлении современных историков.

В современной историографии сложилось устойчивое мнение, что в эпоху вхождения Боспора в составPontийского царства на хоре первого появляется система укрепленных поселений, населенных т.н. катойками. Основными задачами новой структуры называется повышение обороноспособности Боспора, а также создание лояльной pontийскому царю прослойки населения. Однако изучение научной литературы показывает, что с помощью имеющихся письменных, эпиграфических и нумизматических источников разрешить вопрос о существовании такой системы не представляется возможным.

Для решения вопроса о направленности политики боспорских правителей на хоре Боспора необходимо провести анализ данных раскопок сельских поселений Понта II–I вв. до н.э. и выделить те пункты, которые с большой долей вероятности

можно указать как место дислокации военных поселенцев-катайков. Выявление археологически фиксируемых признаков таких поселений (местоположение, площадь, планировка, наличие укреплений, характер археологического материала) и поиск аналогий в материалах раскопок памятников сельской территории Боспора I в. до н.э. – II в. н.э. если не разрешат этот вопрос, то хотя бы помогут перевести дискуссию по этой важной проблеме в истории античного Боспора на новый, более обоснованный уровень.

НОВЫЕ ТИПЫ ПОГРЕБАЛЬНЫХ СООРУЖЕНИЙ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ НА НЕКРОПОЛЕ ХЕРСОНЕСА

В. В. Вахонеев

Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

В результате археологических исследований Южного пригорода Херсонеса Таврического, проведенных Институтом истории материальной культуры РАН в 2021–2023 гг., были открыты и изучены два уникальных для Причерноморья погребальных сооружения римского времени — круглая усыпальница (толос) и монументальная экседра. Эти объекты представляют собой новые типы мемориальной архитектуры, сочетающие погребальные, культовые и представительские функции.

Толос, устроенный из грубо обработанного камня с деревянным коническим перекрытием, включал в себя центральный каменный саркофаг-оссуарий с плотно запечатанной свинцовой урной. Следы прокаленного пола, золы и курильницы в интерьере указывают на совершение поминальных ритуалов внутри усыпальницы.

Экседра, выполненная в виде полуокруглой каменной беседки с резными скамьями, украшенными львиными лапами, служила не только зоной отдыха, но и местом погребения: в ее конструкции встроены плитовые могилы и саркофаги с инсертами и кремациями. Обнаруженные свинцовые урны с

эпиграфическими надписями, золотые венки и богатый инвентарь свидетельствуют о высоком статусе погребенных.

Оба сооружения демонстрируют глубокую романизацию херсонесского общества, интеграцию римских архитектурных моделей в местную традицию и формирование синкретичной элитарной погребальной культуры.

БОГ ИЛИ ЧЕЛОВЕК: О НАХОДКЕ ТЕРРАКОТОВОЙ ГОЛОВЫ В ЮЖНОМ ПРИГОРОДЕ ХЕРСОНЕСА

В. В. Масякин, М. А. Матросов

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

В 2024 г. в ходе работ Херсонесской пригородной экспедиции ИА Крыма РАН была найдена терракотовая голова мужского персонажа в коническом головном уборе, предположительно, шлеме типа Пилос, поверх которого располагался венок из листьев плюща. Интерпретации этой находки будет посвящен доклад.

«ПОМЕЩЕНИЕ I» КОМПЛЕКСА ПОСТРОЕК БАЗИЛИКА КРУЗЕ. ПРОБЛЕМЫ ХРОНОЛОГИИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ

С. В. Ушаков

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

В 2013 г. наша экспедиция проводила работы к северу и востоку от левого «плеча» базилики Крузе. Последовательно было удалено три слоя. Под двумя верхними слоями (общей мощностью от 0,25 до 1,85 м к востоку) было обнаружено почти квадратное в плане помещение (I) ($5,6 \times 6,8$ м), пристроенное снаружи в единой технике с самим храмом: двухпанцирные кладки стен из полуобработанного известняка на цемянковом растворе. В углах здания зафиксированы массивные каменные

блоки, выступающие внутрь помещения, которые, возможно, служили опорами арочных конструкций. У восточной стены были зачищены разрозненные остатки мужского скелета. Найдены (из слоев 2 и 3) относились к широкому хронологическому диапазону — от позднеантичного-ранневизантийского времени (амфоры с рифлением стенок типа «набегающая волна, краснолаковая керамика») до X–XII вв. (поливная светлоглиняная и красноглиняная посуда, простые столовые кувшины).

В 2014 г. засыпь под полом этого помещения (I) была исследована до самой скалы, она содержала фрагменты амфор, краснолаковой керамики и другие материалы. Датировка их в пределах V – первой половины VI в. подтверждает время сооружения всего комплекса базилики.

Таким образом, архитектурно-планировочная схема базилики оказалась более сложной, чем полагали все ее исследователи — с северо-восточной стороны там имелось дополнительное помещение, которое было нами обнаружено.

ПРЕДМЕТЫ-АПОТРОПЕИ ИЗ ВАРВАРСКИХ ЗАХОРОНЕНИЙ КРЫМА II В. ДО Н.Э. – IV В. Н.Э.

А. А. Труфанов

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

Предлагается рассмотреть комплект предметов-апотропеев, использовавшихся варварским населением Крыма и изменения в его составе, происходившие на протяжении пяти столетий, начиная с периода сложения позднескифской культуры во второй половине – конце II в. до н.э. до начала эпохи Великого переселения народов в последней четверти IV в. н.э. Рассматриваются предметы 18 наименований. Они происходят из захоронений, и их апотропейический смысл признается всеми исследователями. Можно предположить, что изменения в комплекте амулетов отражают процессы, связанные с изменениями в культуре и этно-демографическими перемещениями в составе варварского населения Крыма. Представля-

ется интересным проверить, насколько данные о динамике изменений комплекта апотропеев согласуются со сложившимися представлениями и выдвинутыми концепциями об этнических и культурных процессах, протекавших в Таврике на протяжении столетий в пределах указанного периода.

**«ДРУГИЕ ГЕРМАНЦЫ» ИЛИ «РИМСКАЯ ВУАЛЬ»?
К ВОПРОСУ О КУЛЬТУРНОЙ АТРИБУЦИИ
КРЕМАЦИЙ ИЗ МОГИЛЬНИКОВ ГОРНОГО КРЫМА
РИМСКОГО ВРЕМЕНИ В СВЯЗИ
С ОТКРЫТИЯМИ ПОСЛЕДНИХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ**

А. А. Стоянова

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

Доклад посвящен проблеме, которая на протяжении нескольких десятилетий вызывала острые дискуссии в среде ученых, занимавшихся изучением крымских древностей римского времени. И, казалось бы, к началу нынешнего столетия в этих дискуссиях была поставлена точка. Однако археологические раскопки последних лет дали новые материалы, которые несколько пошатнули достигнутый консенсус и требуют вновь обратиться к этой теме. Речь идет о расположенных в горном Крыму могильниках, в которых обнаружены кремационные погребения.

Основными памятниками, когда-то ставшими камнем преткновения для исследователей, были некрополи Чатыр-Даг и Ай-Тодор, открытые на Южном берегу Крыма и содержащие только кремационные погребения, а также могильник Чернореченский около Севастополя, часть погребенных в котором была кремирована. Датировка этих комплексов в целом с середины III до рубежа IV или начала V в. н.э. сегодня у исследователей сомнений не вызывает, так же как и их принадлежность германцам, появление которых в Крыму в III столетии фиксируется письменными источниками.

Утвердившуюся концепцию серьезно пошатнули открытия, совершенные в начале 2010-х гг. Разведками в Байдарской и Варнутской долинах выявлены могильники, содержащие урны с кальцинированными костями и материалом, убедительно датирующимся в рамках I в. до н.э. – II в. н.э. Дальнейшие полевые исследования на полуострове принесли новые открытия, связанные с кремациями римского времени. Они позволяют утверждать, что практика трупосожжения у населения горного Крыма существовала беспрерывно на протяжении 500 лет.



АРХЕОЛОГИЯ СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТАВРИКИ

О ПРОИСХОЖДЕНИИ РОМБИЧЕСКИХ ПРЯЖЕК В ЖЕНСКОМ ГОТСКОМ КОСТЮМЕ В ЮГО ЗАПАДНОМ КРЫМУ (VI–VII ВВ.)

А. В. Маstryкова

Институт археологии РАН, Москва

В составе женского костюма крымских готов VI–VII вв. заметное место занимают крупные поясные пряжки с ромбическим щитком, украшенные рельефным декором с элементами германского звериного стиля. Как показал А. К. Амброз (1968 г.), эти пряжки восходят к костюму / убору восточногерманской традиции и имеют прототипы среди древностей гепидов, готов и скирнов Среднего Дуная, а также среди находок, связанных с т.н. малыми готовами в византийских крепостях Нижнего Дуная (Садовец). Дунайские пряжки были подробно изучены А. Кишшем, его исследования в целом подтверждают гипотезу А. К. Амброза. При работе с ромбическими пряжками из коллекции могильника Артек было также замечено, что некоторые изделия имеют очень близкие параллели в остроготской Италии (Коллегно, Векьяццано). Последнее обстоятельство позволяет предполагать наличие прямого остроготского импульса в формировании женского костюма крымских готов. Вполне возможно, что такой импульс связан с депортацией в эпоху Юстиниана пленных остроготов на северную границу Византийской империи.

ОБСТОЯТЕЛЬСТВА СООРУЖЕНИЯ ВОСТОЧНО-РИМСКИХ УКРЕПЛЕНИЙ АЛУСТОН И ГОРЗУВИТЫ ВО ВТОРОЙ ТРЕТИ VI В.

М. А. Матросов

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

Письменные и археологические источники дают надежную датировку возведения на южном побережье Крыма укрепленных пунктов Алустон и Горзувиты. Свидетельство Прокопия Кесарийского показывает, что к 60-м гг. VI в. они уже существовали. Материал полевых исследований на укреплениях дает вторую треть VI в., что соответствует показаниям Прокопия. Не вызывает сомнений назначение этих пунктов — обеспечение безопасности плавания вдоль крымского побережья и охрана путей между Южным берегом и степью. Однако повод, заставивший Восточную Римскую империю именно в это время заниматься военным строительством в регионе, отдаленном от центральных областей, остается неясным. Обращение к ситуации в черноморском регионе второй трети VI в. показывает, что возведение Алустона и Горзувит могло быть связано с событиями конфликта 540–550-х гг. вокруг Лазики (совр. Западная Грузия). В ходе этих событий Персия на короткое время получила выход к Черному морю и закрепление такого положения вещей ставило Империю, до тех пор безраздельно господствовавшую в Черноморском регионе, в уязвимое и опасное положение.

К ВОПРОСУ О САЛТОВО-МАЯЦКИХ ПАМЯТНИКАХ НА ЮЖНОЙ ОКРАИНЕ г. КЕРЧИ

В. Н. Зинько, А. В. Зинько

Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь

В числе первых, открытых и исследованных на Керченском полуострове в 1960-е гг. салтово-маяцких памятников оказались поселения и плитовые могилы VIII – первой половины Х вв. на южной окраине г. Керчи в окрестностях пос. Эльтиген (Героевское). По итогам разведочных работ, обнаруженные А. В. Гадло на юго-западной и южной окраинах пос. Эльтиген объекты были приняты им за один большой памятник — селище размерами 3,5 × 0,2 – 0,8 км (площадью 160 га).

В 1991 г. разведки и раскопки в этой местности начала проводить экспедиция под руководством В. Н. Зинько. Было выделено несколько поселений и могильников (Эльтиген Юго-Западное; Героевка-1, 2, 3, 4, 6; Верхне-Бурунский маяк Северное, Западное, Восточное), а на поселениях Героевка-2, Героевка-3 и Героевка-6 удалось исследовать несколько раннесредневековых усадебных комплексов и одно грунтовое погребение. Тогда же экспедицией Гос. Эрмитажа были исследованы салтово-маяцкие плитовые погребения на северо-восточной окраине некрополя античного Нимфея. В 2000 г. на западной окраине поселения Верхне-Бурунский маяк Восточное был раскопан участок грунтово-плитового могильника IX в. Эльтиген-I, открытый разведками нашей экспедиции в 1997 г., а к юго-востоку от него у подошвы и на склоне второй приморской террасы обнаружен еще один могильник этого периода – Эльтиген-II. Завершился этот этап исследований внесением специалистами Крымского филиала ИА НАНУ этих раннесредневековых объектов в Генплан 2010 г. г. Керчи.

В 2020 г. начался новый этап в исследованиях салтово-маяцких памятников на территории пос. Героевское (Эльтиген), связанный с прокладкой многокилометровых сетей инженерных коммуникаций. В ходе предварительных археологических разведок были картографированы и поставлены на государственный учет некоторые, из ранее известных, архе-

ологических памятников, а также несколько вновь выявленных. Проведенные в 2022–2023 гг., по результатам этих разведок, на больших площадях охранные раскопки выявили на некоторых памятниках новые салтово-маяцкие хозяйствственные и погребальные комплексы.

В тоже время, в ходе проведенных охранных исследований был установлен целый ряд несоответствий в поставленных на учет ОКН, как в ранее известных из историографии их названий, так и в их местоположении. Так неверные границы поселения Героевка-6 были внесены в документацию исследователями, проводившими разведки под строительство газопровода. В действительности на этой территории ранее был зафиксирован раннесредневековый могильник Эльтиген-II, а поселение Героевка-6 со своими античными и раннесредневековыми комплексами расположено на удалении около 0,8 км к югу от места проводимых в 2022 г. раскопок. Аналогичные несоответствия выявлены в результате проведения раскопок и на ряде других объектов.

В целом, по итогам работ последних лет, возникла необходимость в инвентаризации салтово-маяцких памятников на территории пос. Героевское (Эльтиген). При этом следует учитывать, что объективная картина совокупности раннесредневековых сельских поселений на вышеуказанной территории может быть создана только в рамках единой ГИС.

ЖИЛЫЕ КВАРТАЛЫ СРЕДНЕВЕКОВОГО ГОРОДА НА ПЛАТО ЭСКИ-КЕРМЕН

А. И. Айбабин¹, Э. А. Хайрединова²

¹Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь

²Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

В 1936–1937 гг. Е. В. Веймарн работал в составе Эски-Керменской экспедиции, в ходе которой исследовались жилые кварталы около восточного обрыва плато. В 1971 г. исследователь опубликовал отчет о раскопках жилых усадеб около восточного обрыва 1937 г., в котором отметил особенности планировки города: усадьбы находились в прямоугольных

кварталах и очерчивались улицами и переулками, которые располагались с юга на север и с запада на восток (по основной оси городища и перпендикулярно к ней).

В результате ведущихся нами с 2003 г. археологических исследований установлено, что в X-XIII вв. почти всю территорию южной половины плато Эски-Кермен занимали прямоугольные в плане кварталы, сооруженные по обе стороны главной улицы и включавшие 4-5 усадеб. Примерно четвертую часть жилого квартала занимал однонефный храм с площадью перед ним (квартал I) или с участком под погребения (квартал II). Ширина поперечных улиц, разделявших кварталы, достигала 2,5 м.

Жилые усадьбы были двухэтажными, крытыми черепичными крышами. Первые этажи возводились на скале, из камня, сложенного на земляном или глиняном растворе. Стены большинства помещений внутри штукатурились. В богатых домах дверные и оконные откосы обрамляли каменными блоками с декоративной резьбой. Усадьба, расположенная в центре города и принадлежавшая знатному горожанину, имела застекленные окна с видом на главную площадь и на фасад базилики. Вторые этажи были, скорее всего, деревянными. Подняться на них можно было со стороны улицы по сложенной из камня лестнице, пристроенной к внешней стене первого этажа.

ЛИТУРГИЧЕСКИЕ УСТРОЙСТВА И ВНУТРЕННЕЕ УБРАНСТВО ЗАГОРОДНЫХ МОНАСТЫРСКИХ ХРАМОВ ХЕРСОНА

Т. Ю. Яшаева

Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический», Севастополь

В докладе рассматриваются литургические устройства и внутреннее убранство шести монастырских храмов, раскопанных в разные годы в предместье Херсона на Гераклейском полуострове. На м. Виноградном выявлено три пещерных храма: (ПХ1, ПХ2, ПХ3) и один наземный (НХВ), входившие в

состав Виноградской лавры (названия храмов и лавр — условные); пещерный храм у м. Фиолент (ПХФ) — Фиолентовская лавра; храм на склонах Сарандинакиной балки (ПХС) входил в комплекс одноименной лавры. По дате основания церкви разделены на две группы: к ранневизантийскому времени относятся ПХ1, ПХ3; к поздневизантийскому — НХВ, ПХ2, ПХФ, ПХС.

Сохранившиеся литургические устройства представлены престолами, темплонами, синтроном, протесисами, диакониками, скамьями и пр. Остатки престолов или связанных с ними приспособлений выявлены во всех храмах; синтрон был сооружен только в ПХ3 (одноступенчатый, с горним местом); следы темплонов зафиксированы в ПХС и ПХ2, протесисов — в ПХ1, ПХ2, ПХФ; диаконники выявлены в ПХС и ПХФ. Несмотря на наличие культурного слоя, свидетельства внутренней отделки присутствовали только в храмах Виноградской лавры: в ПХ3 (мрамор, фрагменты фресок) и НХВ (ф-ты фресок), что выделяет их среди других монастырских церквей. Богатое убранство ПХ3 в сочетании с синтроном и горним местом указывает на его особый статус, как и монастырского комплекса в целом. Предположительно, в ранневизантийский период Виноградская лавра являлась загородной резиденцией херсонского епископа, которое также включало в себя большое винодельческое хозяйство с огромным тарапаном и складом пифосов.

ОБ ОДНОМ ЭКСПОНАТЕ ЭКСПОЗИЦИИ МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА «СУДАКСКАЯ КРЕПОСТЬ»

А. В. Белый

ООО «Таврическое археологическое общество», Симферополь

В экспозиции музея-заповедника «Судакская крепость» экспонируется фрагмент стенки уникального лепного сосуда с изображением лошадей. В докладе рассматривается проблема датировки этой неординарной находки, обнаруженной случайно в потревоженном культурном слое на городище у села Вишенное в Белогорском районе Крыма.

КРЫМСКИЕ АНАЛОГИИ ОРНАМЕНТАЦИИ ДРЕВНЕРУССКИХ МИНИАТЮР СЕРЕДИНЫ XI – НАЧАЛА XII В. ВЗАИМНАЯ ДАТИРОВКА

Н. В. Жилина

Институт археологии РАН, Москва

Археологические находки нередко получают широкую стратиграфическую дату «через тире». Произведения искусства часто имеют точную дату создания. Важно сочетать и взаимно позволяют проверять датировки, используя метод сравнительного и стилистического анализа.

Костяная резная икона из Херсонеса со св. Георгием и св. Димитрием датируется концом XI – началом XII в. Костяной гребень из Керчи и пластины с резными зооморфными изображениями датируют X–XI вв.

Древнерусские иллюстрированные рукописи данного периода имеют точные даты создания от года до нескольких лет.

Фигуры святых с неправильными пропорциями на иконе из Херсонеса соответствуют аскетическому стилю изображения святых на миниатюрах Изборника Святослава 1073 г. и Молитвенника Гертруды, 1078–1086 гг. Геометризованные зооморфные мотивы гребня и пластин находят аналогии на миниатюрах Изборника 1073 г. и Юрьевского Евангелия 1119–1128 гг. Мотив виноградной лозы на пластине из фондов Гос. Эрмитажа при различии иконографии стилистически аналогичен геометризованным растительным мотивам миниатюр рукописей от Остромирова Евангелия 1056, 1057 гг. до Мстиславова и Юрьевского Евангелий начала XII в.

Обнаружение стилистических аналогий позволяют уточнить дату археологических находок. Стилистическое единство изображений подкрепляет отнесение произведений христианского искусства к периоду второй половины XI – начала XII в. и его общую характеристику.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРЕ ЖИЗНИ НА БАКЛИНСКОМ ГОРОДИЩЕ ПОСЛЕ РАЗРУШЕНИЯ XIII В.*

М. Л. Цымбал

*Севастопольский государственный университет, Севастополь
Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Москва*

Одной из наиболее дискуссионных проблем в изучении средневековой Таврики остается вопрос о последствиях разрушений XIII в. Долгое время господствующей точкой зрения оставалось представление о полном запустении ряда поселений Юго-Западного и Южнобережного Крыма. Однако, несмотря на масштабные разрушения, Херсон продолжил существование, хотя и сократился примерно до одной пятой от своей прежней площади. Подобная ситуация прослеживается и на Эски-Кермене, где после событий XIII в. продолжили функционировать главная базилика, некрополь и ряд храмов. Подобной переоценки требуют и материалы из раскопок Баклы.

Анализ подъемного материала и находок из раскопок Баклы выявил значительный комплекс артефактов, маркирующих продолжение жизни в XIV–XV вв.: многочисленные фрагменты простой (группа ЮЗК) и поливной керамики местного (группа ЮВК) и импортного (группы EIW, CSS, Miletus Ware и др.) производства. После разрушения была перестроена и продолжала функционировать цитадель. Отдельные находки указывают на возобновление жизни на посаде. В «Храмовом комплексе X–XIII вв.» зафиксированы материалы XIV–XV вв.

Таким образом, жизнь на Баклинском городище после разрушения XIII в. продолжалась, хотя ее характер, интенсивность и размеры еще предстоит уточнить. Окончательное запустение памятника относится ко второй половине XV в. и, вероятно, было связано с процессами постепенного угасания и депопуляции.

* Исследование выполнено в рамках Государственного задания Института истории и археологии Византии и Причерноморья Севастопольского государственного университета «Комплексное историко-археологическое изучение Византии и Причерноморья в период поздней Античности и Средние века» (FEFM-2025-0002).

РЕВИЗИЯ ЗАТРАТ НА РЕМОНТНЫЕ РАБОТЫ В ЗЫНДЖИРЛЫ-МЕДРЕСЕ ПО МАТЕРИАЛАМ КРЫМСКИХ КАДИАСКЕРСКИХ ТЕТРАДЕЙ. ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

А. В. Якушечкин

Независимый исследователь, Симферополь

Монография О. Д. Рустемова и С. Таги «Сиджили Бахчисарайского кадылыка (1608–1612): исследования, тексты, переводы» (Анкара, 2020) представляет собой значимый научный труд, содержащий обширный материал, касающийся истории Крымского ханства начала XVII в. В рамках данного исследования были выявлены документы, относящиеся к ревизии ремонтных работ Зынджирлы-медресе. Хотя точная дата в представленных документах не указана, судя по контексту, проверка проводилась в 1020 г.х. (1611–1612 гг.).

Отчет управляющего Абдулькерима принимает инспектор-ревизор Мухаммед, являющийся проповедником (ваизом) из Гезлева. Отчет, занимающий почти четыре пятых листа, состоит из нескольких разделов, которые переводчики условно разделили на пять записей (тексты 617–621).

К сожалению, авторами монографии при переводе были допущены ошибки и неточности, часть фрагментов текста осталась без перевода. Это можно объяснить отсутствием критического анализа финансово-экономической информации, представленной в исходном документе.

В процессе выполнения данной работы был восстановлен первоначальный смысл представленного финансового отчета. Для этого была разработана математическая модель, позволяющая представить информацию отчета в соответствии с современными стандартами финансово-бухгалтерской отчетности. В ходе анализа были выявлены и исправлены несколько арифметических ошибок, допущенных ревизором.

Данный материал предоставляет не только информацию о факте проведения строительных работ на медресе в период правления хана Джанибека Гирея, но и ценные сведения о структуре

заработка платы различных категорий строительных рабочих, от поденщиков (бартацов) до профессиональных мастеров.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПО ЭПИГРАФИКЕ И ДЕКОРАТИВНОЙ КАМЕННОЙ ПЛАСТИКЕ «ОСМАНСКОГО КРЫМА»

А. М. Байбуртский

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

В основе доклада – два сюжета по истории Крыма османского периода (конец XV–XVIII в.), представляемые в форме сообщений.

Сюжет первый – по армянской эпиграфике Юго-Восточного Крыма раннеосманского времени. В текущем году автору оказался доступен для осмотра фрагмент трехстрочной надписи, выполненной на грабаре в рельефе на плите песчаника, вероятно, правого нижнего угла хачара. Остатки плиты происходят из армянского храма на горе Сююрю-Кая (Карадаг). В верхней строке надписи прочитаются Сурб хач; в средней — Сурб Степанос (?); в нижней – дата по армянскому летоисчислению — в году 928 (1478 г.). Из названной церкви наиболее близкая по дате надпись (1487 г.) с хачара опубликована в 1867 г. Г. Айвазовским и считается утерянной.

Сюжет второй – по декоративной каменной пластике «позднеосманского стиля» из Юго-Западного Крыма. На одном из поворотов шоссе Соколиное–Ялта расположен фонтан Пионер (Фундук). Его постройка датируется надписью на фасаде 1890 г., что подтверждается и архитектурой сооружения. При этом в фасад фонтана вмонтирована мраморная плита, декорированная растительным орнаментом, стилистически характерным для позднеосманского времени. Изображения выполнены в рельефе: по центру – ярусная двенадцатилепестковая розетка; по сторонам от нее – по кипарису; слева обвитого виноградной лозой, справа – плющом. Описанный сюжет известен по крымским материалам, к примеру, из Кефе. Вероятно, плита вторичного использования и датируется не позднее XVIII в.

ГОРОД И КРЕПОСТЬ ИНКЕРМАН В ПОСЛЕДНЕЙ ЧЕТВЕРТИ XVIII В. ПО МАТЕРИАЛАМ РУССКИХ КАРТОГРАФОВ

А. В. Иванов

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

Картографические материалы периода присоединения Крымского полуострова к Российской империи представляют комплекс ценных источников по исторической топографии региона до настоящего времени систематически не введенный в научный оборот. В настоящем сообщении мы рассмотрим ряд карт и планов 1770–1790-х гг., отражающих ситуацию в нижней части Инкерманской долины, с расположенным здесь крепостью Инкерман (Каламита), прилежащим к ней городским поселением с многочисленными культовыми сооружениями христианской и мусульманской конфессий.

Наиболее ранние картографические материалы связаны с пребыванием в рассматриваемом районе контингента российских войск в период военных кампаний 1771–1774 гг. Среди них наиболее интересны и информативны карты и планы, выполненные премьер-майором (в дальнейшем подполковником) С. Д. Бурнашевым, штурманом (прапорщиком) И. В. Батуриным, и планы, заверенные подполковником Р. Н. Томиловым. Несколько более позднюю подборку составляют ряд карт и планов, выполненных непосредственно накануне присоединения полуострова к империи и основания г. Севастополя, отметим карты и планы, заверенные подписями подполковника А. Патрекеева, кап. 1 ранга И. М. Одинцова, съемки Ахтиарской гавани кап. лейтенанта И. М. Берсенева, план инженер-полковника Н. И. Корсакова. Кроме информации содержащейся собственно на картах, отдельный интерес представляют тексты экспликаций, зачастую содержащие краткие, но обстоятельные описания объектов и их изображения, встречающиеся на виньетках карт.

АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЕ

МАТЕРИАЛЫ СЕВЕРО-КРЫМСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ XX в. КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЫ ЭПОХИ БРОНЗЫ – РАННЕГО ЖЕЛЕЗНОГО ВЕКА*

Ю. В. Кожуховская

*Крымский федеральный университет им. В. И. Вернадского, Симферополь
Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург*

Настоящий доклад посвящен материалам эпохи бронзы – железного века, полученным в ходе работ Северо-Крымской археологической экспедиции (СКЭ) и важных для составления археологической карты Северо-Западного Крыма. Одна из задач, связанных с исследованием памятников Крымского полуострова, – пополнение данных археологических карт. Этому способствует привлечение материалов раскопок в XX в. Особую ценность представляют материалы эпохи бронзы, значительный объем которых в Крыму был впервые обнаружен начиная с середины прошлого столетия в результате работ в зоне орошения строившегося Северо-Крымского канала. Приведен анализ общего состояния археологического картографирования памятников эпохи бронзы – раннего железного века Северо-Западного Крыма. Рассматривается значение применения типологического подхода, позволяющего уточнить пространственное размещение разных видов находок по их нахождению в поселенческих или погребальных памятни-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект № 22-18-00065-Продление, <https://rsctr.ru/project/22-18-00065/>) в РГПУ им. А. И. Герцена.

ках. Это будет способствовать систематизации материалов и согласованию их с результатами современных исследований. Также сформулированы проблемные моменты, связанные с дополнением археологической карты данными, полученными в результате работ СКЭ.

К ПРОБЛЕМЕ КАРТОГРАФИРОВАНИЯ И НАИМЕНОВАНИЯ УЛИЦ И КВАРТАЛОВ ХЕРСОНЕСА

Е. С. Лесная¹, Д. А. Костромичёв¹, А. С. Гарипов²

¹Государственный историко-археологический музей-заповедник

«Херсонес Таврический», Севастополь

²Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

Многолетние масштабные исследования Херсонесского городища открыли заметное количество городских построек, объединенных в сеть кварталов и улиц. Нумерация этих планировочных структур производилась по мере раскрытия больших площадей раскопками. Процесс нумерации, начатый К. Э. Гриневичем через 100 лет после первых научных раскопок городища, продолжается в течение второго столетия исследования памятника в том же ключе. Кварталы и улицы получают названия по мере открытия, после чего номера закрепляются за структурами в титулах отчетов и текстах публикаций. Однако такая система нумерации лишена гибкости. Довольно часто возникает необходимость «втиснуть» среди соседних кварталов вновь открытые блоки построек и «пропущенные» улицы. Так возникли случаи переноса номеров с квартала на квартал, а также приданье номерам дополнительных буквенных обозначений.

Авторы предлагают вариант решения этой проблемы, основанный на накопленных сведениях о городской планировочной структуре Херсонеса. Эта схема создается не с целью переименования уже исследованных кварталов, что неизбежно усугубило бы путаницу в историографии. Основная

задача – предложить готовую систему нумерации для «безымянных» объектов и структур, не выявленных ранее, но неминуемо открывающихся в процессе новых раскопок. Широкое использование геопозиционирования на современном этапе исследования облегчает возможности привязки современных и будущих раскопов, а также отдельных находок к сети кварталов и улиц Херсонеса.

«КУРГАНОГРАФИЯ» КАК ОПЫТ СОСТАВЛЕНИЯ В КОНЦЕ XIX В. ПЕРВЫХ КАРТ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОЛОГИИ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТ А. А. МАТВЕЕВА В 1890 Г.)*

М. Т. Кащуба^{1,2}, М. А. Кулькова²

¹*Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург*
²*Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена,
Санкт-Петербург*

Опыты составления различного рода карт (этнографических, языков и наречий, др.) начиная с середины XIX в. глубоко затронули российское общество. Активному включению в процесс по сбору сведений широких слоев – от любителей старины и членов всевозможных обществ до профессоров университетов – способствовало масштабное анкетирование, при формировании которого был использован успешный опыт статистических учреждений и церковных епархий. Так, в торжественной речи 1864 г. по поводу учреждения Московского археологического общества (МАО) граф А. С. Уваров одним из направлений обозначил создание списка памятников и составление археологических карт. Это стало одним из приоритетов в деятельности МАО, регулярно обсуждалось на каждом Археологическом съезде, к началу которых проводилась большая подготовительная работа, включая составление археологических карт тех губерний, где съезды проводились. Удивительно, что в первых анкетах по сбору сведений о

* Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект № 22-18-00065-Продление, <https://rscf.ru/project/22-18-00065/>) в РГПУ им. А.И. Герцена.

памятниках старины курганы «фигурировали» попутно (например, анкета-опросник начала 1870-х гг. Д. Я. Самоквасова была посвящена древним городищам).

Наличие таких свидетельств старины, как курганы, было очевидно. Они были широко представлены в повседневной культуре местного населения: курганы являлись неотъемлемой частью культурно-исторического ландшафта, большие насыпи получали имена собственные («Турецкая Могила», «Пушечный холм», пр.), изустно передавались легенды о закрытых в них кладах и (несметных) сокровищах. Одновременно на II Археологическом съезде в Санкт-Петербурге (1876 г.) был поднят вопрос о необходимости учета и нанесения курганов при составлении археологических карт. Появилась даже «курганография», которая не стала отдельным направлением, но стимулировала лучший учет (включая обмеры) самих курганов.

Опыт «курганографии» успешно продемонстрировал А. А. Матвеев, который в 1890 г. по заданию Императорской Археологической Комиссии в пределах тогдашнего Аккерманского уезда изучил «курганный ландшафт» — провел специальные разведки и составил карту расположения курганов.

«АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ПРИЧЕРНОМОРЬЯ» ГОШКЕВИЧА-ФАБРИЦУС: СОВРЕМЕННАЯ ПУБЛИКАЦИЯ СВЕДЕНИЙ 100-ЛЕТНЕЙ ДАВНОСТИ

М. Т. Кашуба¹, М. В. Медведева¹, Н. Н. Чемодуров²

¹Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

²Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

Первое в отечественной археологии советского периода картографическое издание «Археологическая карта Причерноморья Украинской ССР. Вып. I [Междуречье Днестра – Южного Буга]», под авторством И. В. Фабрициус вышло из печати в 1951 г. Несмотря на «укороченный вид» (233 пункта или

около 1/3 из собранных памятников и артефактов), на протяжении нескольких десятков лет эта книга в области древней истории Причерноморья и юга России оставалась неизменно востребованной специалистами.

В первой четверти XXI в. при поддержке РНФ (проект № 22-18-00187) увидела свет «Археологическая карта...» на основе наиболее полной версии рукописи в личном фонде И. В. Фабрициус в Научном архиве ИИМК РАН (Санкт-Петербург) со сверкой, дополнениями утраченных фрагментов и необходимой корректурой по диссертационному исследованию И. В. Фабрициус на украинском языке в Научно-отраслевом архиве ИА РАН (Москва) и версии части рукописи (вып. II) из Научного архива Института археологии Крыма РАН (Симферополь). Была проведена тщательная и скрупулезная работа с машинописью и рукописными вставками (в отдельных местах с существенными пробелами, перепутанными страницами), а также по современным правилам были оформлены библиографические ссылки. Тщательную проверку прошло обозначение/наименование самих местонахождений, многие из которых за последние 100 лет неоднократно переименовывались, а часть — просто исчезла (прекратили свое существование или вошли в состав более крупных населенных пунктов).

Таким образом, были аккумулированы подготовленные более 100 лет тому назад сведения о памятниках от палеолита и эпохи палеометалла до Новейшего времени — всего 741 пункт, 1504 памятников и находок.

Опубликованная книга приобрела значение первоисточника, так как некоторые коллекции и сами памятники были безвозвратно утрачены в ХХ в. Описательная часть с привязками была совмещена с электронными картами: при помощи ГИС-инструментов А. В. Батасова и А. А. Гиброва составили 56 карт, — что делает это издание доступным и надежным инструментом в современном научном дискурсе. Отдавая достойную дань памяти, мы довели до конца дело нескольких поколений исследователей и восстановили справедливость в авторстве этого фундаментального научного труда, разместив на титуле два имени: В. И. Гошкевича и И. В. Фабрициус.

ГЕОИНФОРМАЦИОННАЯ СИСТЕМА И БАЗА ДАННЫХ «ГЕОАРХЕОЛОГИЯ СЕВЕРНОГО ПРИЧЕРНОМОРЬЯ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД»: ИНСТРУМЕНТ ИНТЕГРАЦИИ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ ДАННЫХ ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ДРЕВНИХ ЛАНДШАФТОВ И КУЛЬТУР*

М. А. Стрельцов¹, М. А. Кулькова¹, М. Т. Кашуба^{1,2}

¹Российский государственный педагогический университет
им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург

²Институт истории материальной культуры РАН, Санкт-Петербург

При комплексном изучении археологических памятников Северного Причерноморья неизбежно возникает проблема разрозненности данных: археологические материалы, результаты естественно-научных исследований и пространственная информация часто существуют изолированно. Это затрудняет анализ взаимодействия древних обществ с окружающей средой, реконструкцию палеоландшафтов, выявление пространственных закономерностей расселения и хозяйственной деятельности.

С целью интеграции разрозненных данных разрабатывается единая цифровая платформа nbsgeoreach.online. Ее ядро – реляционная база данных «Геоархеология Северного Причерноморья: Междисциплинарный подход» (MySQL 8.0), которая в настоящее время объединяет информацию о 69 археологических памятниках полуострова Крым. База включает детальные описания памятников, каталог из более 460 артефактов, 43 результата радиоуглеродного датирования (¹⁴C), результаты геохимических анализов (802 образца WD-XRF, 141 образец pXRF), данные палеозоологии (17 выборок костных остатков) и результаты палинологических исследований (3 озера).

Всего структура охватывает девять взаимосвязанных таблиц (1535 строк, 210 атрибутов) с системой индексов и

* Работа выполнена при финансовой поддержке РНФ (проект № 22-18-00065-Продление, <https://rscf.ru/project/22-18-00065/>) в РГПУ им. А.И. Герцена.

внешних ключей, обеспечивающей целостность данных и эффективное выполнение SQL-запросов. На данный момент данные доступны через сайт nbsgeoarch.online с использованием веб-интерфейса для администрирования СУБД MySQL«phpMyAdmin», а также разработан информационно-аналитический дашборд с помощью инструмента визуализации данных «Yandex Data Lens». На основе базы разрабатывается ГИС-проект в QGIS, где археологические слои интегрируются с геологическими, геоморфологическими и другими естественно-научными данными. Дополнительно разрабатывается отдельное веб-приложение, предоставляющее инструменты визуализации и анализа данных.

Разрабатываемая платформа имеет высокую научную значимость. Для археологии она предоставляет мощный инструмент пространственного анализа, корреляции типов памятников и артефактов с хронологией и геохимическими маркерами антропогенного воздействия. Для естественно-научных дисциплин база и ГИС становятся структурированной основой для реконструкции палеоландшафтов и палеоклимата Северного Причерноморья, изучения динамики природной среды в историческом контексте. Таким образом, проект создает уникальный междисциплинарный ресурс, значительно повышающий эффективность комплексных исследований древней истории и природной среды Северного Причерноморья.

АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КАРТА ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ КЕРАМИЧЕСКИХ ЦЕНТРОВ VIII–Х ВВ. В БОЛЬШОЙ ЯЛТЕ (МАТЕРИАЛЫ К АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТЕ)

Н. П. Турова

Институт археологии Крыма РАН, Симферополь

Одной из тем научных интересов Е. В. Веймарна являлось картографирование археологических объектов. Прошло почти 25 лет с выхода каталога гончарных производственных центров VIII–Х вв., выявленных на территории средневековой

Таврики (Паршина и др., 2001, с. 52–81). Из 35 центров, изданных в 2001 г., шесть обнаружены в пределах муниципального городского округа Ялта и еще шесть выявлены в последние десятилетия.

Данное исследование посвящено гончарным центрам VIII–Х вв., обнаруженным на территории Большой Ялты и составлению их археологической карты с помощью портативного GPS-приемника. Впоследствии снятые координаты объектов через программу OziExplorer были нанесены на топографические карты и совмещены с современной спутниковой картой Google Планета Земля.

Локализованные гончарные центры VIII–Х вв. Ялтинского региона локализованы на высоте от 130 до более 500 м над уровнем моря. Все они связаны с водными источниками, некоторые из них расположены вблизи поселений, другие — в горной местности, приближены к источнику топлива. В районе современного поселка Никита три гончарных центра находятся на расстоянии 1,0–1,5 км; в районе микрорайона Васильевки в Ялте три центра расположены в 0,5 до более 2 км; в районе Гаспры и Кореиза — в 1,3 км друг от друга.

Вопросы, поставленные четверть века назад, связанные с проблемами изучения гончарных керамических центров средневековой Таврики: локализация центров производства, их археологические исследования большими площадями, применение магнитометрии, использование естественно-научных методов анализа формовочных масс, — остаются актуальными и в настоящее время.



СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

БИКАМЗ	Бахчисарайский историко-культурный и археологический музей-заповедник
ГИАМЗ	Государственный историко-археологический музей-заповедник
ГИМ	Государственный исторический музей
г.х.	год хиджры
ГЭ	Государственный Эрмитаж
ИА	Институт археологии
ИАК	Институт археологии Крыма
ИИМК	Институт истории материальной культуры
КФ	Крымский филиал
КФУ	Крымский федеральный университет
МАО	Московское археологическое общество
НА	Научный архив
НАНУ	Национальная академия наук Украины
НАО	Научно-архивный отдел
ОКН	Объект культурного наследия
РАН	Российская академия наук
СКЭ	Северо-Крымская экспедиция
ХТ	Херсонес Таврический

Научное издание

ДРЕВНОСТИ АНТИЧНОЙ И СРЕДНЕВЕКОВОЙ ТАВРИКИ:

проблемы хронологии, интерпретации, картографирования
(к 120-летию со дня рождения Е. В. Веймарна)

МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

Технический и художественный редактор *E. B. Мажарова*
Верстка *E. C. Кутузова*

Подписано в печать: 00.10.2025
Формат: 60x84 1/16
Уч.-изд.л. 2.67
Тираж 75 экз.

Издательство-типография ООО «Антиква», ИП Гальцова Н. А.
295000, Российская Федерация, Республика Крым,
г. Симферополь, пер. Героев Аджимушкая, 6, оф. 3,
тел. : +79788913701 e-mail: antikva07@mail.ru

В сборнике представлены материалы научной конференции «Древности античной и средневековой Таврики: проблемы хронологии, интерпретации, картографирования», приуроченной к 120-летию со дня рождения талантливого крымского археолога Е. В. Веймарна. Биографии ученого и его научной деятельности посвящен первый раздел настоящего издания.

В следующих двух разделах раскрываются результаты исследований в археологии античности — средневековья. Отдельный блок материалов отражает разные аспекты современного опыта археологического картографирования.

ISBN 978-5-6053943-8-9



9 785605 394389 >

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ТИПОГРАФИЯ



АНТИКВА

ООО «АНТИКВА»

295000, Российская Федерация,
Республика Крым, г. Симферополь,
пер. Героев Аджимушкай, 6, оф. 3,
тел.: +79788913701,

e-mail: antikva07@mail.ru